

Цуков Юлий Константинович,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник

Не испытанием единым

Цуков Юлий Константинович. Родился 2 июля 1934 г., полковник, кандидат технических наук. В ВС СССР с 1952 по 1985 г. Окончил Ленинградское артиллерийское подготовительное училище (1952) и Ростовское высшее артиллерийское инженерное училище (1956). Проходил службу на 10-м ГНИИП (1956–1976) инженером-испытателем, начальником группы, главным инженером второй площадки, старшим научным сотрудником отдела анализа ГНИИП.

С 1976 по 1985 г. — старший научный сотрудник 45-го СНИИ МО.

Участвовал в испытаниях средств и систем ПРО: РЭ–1, РЭ–2, РЭ–4, РТН, РКЦ, систем «А» и «Аргунь», в операции «К», а также в испытаниях СПРН при вводе новых боевых программ и новых средств.

Внес ряд ценных предложений, реализованных в аппаратуре и программах средств ПРО и в методиках испытаний.

С 1985 по 1998 г. — старший научный сотрудник НИИРП. Участвовал в испытаниях РЛС «Атолл» на корабле «Урал» ССВ–33 и в разработке перспективных средств вооружений.

Автор многих стихов и песен, посвященных полигону и его людям. Выпустил книгу стихов «Горячий воздух полигона». В 2003 г. в музее 10-го ГНИИП открыт стенд, посвященный испытательной и творческой деятельности Цукова Ю.К.

Почетный кадет Санкт-Петербургского ракетно-артиллерийского кадетского корпуса.

Новое назначение

В 1976 г. после двадцати лет испытательной работы на Балхашском противоракетном полигоне я был назначен для дальнейшего прохождения службы в Москву старшим научным сотрудником 45-го СНИИ, в отдел, который возглавлял доктор технических наук, профессор, полковник Леонов А.И., автор популярной среди локаторщиков монографии «Моноимпульсная радиолокация». Управлением командовал генерал-майор Або Сергеевич Шаракшанэ, под руководством которого мне довелось служить еще на полигоне.

Мне поручили разработку методик испытаний вновь создаваемой многоканальной РЛС ПРО. Дело непростое, но интересное. Было над чем поломать голову.

На всесоюзном семинаре по теории и технике антенн я сделал доклад, посвященный автоматизации антенных измерений. Доклад вызвал определенный интерес, и представители нескольких солидных организаций просили выслать методики, однако наш военный главк своим запретом обрубил их любопытство. Очевидно, многие начальники действуют по принципу «Главное не в том, чтобы у меня это было, а чтобы у другого этого не было!»

За год я разработал несколько методик, написал пару статей в научно-технический сборник института, но дальше в моей судьбе произошел «переворот».

Под сильным нажимом начальника 1-го управления генерал-майора Шаракшанэ А.С. меня перевели в другой отдел на тематику системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Мои доводы, что я профессионал по системе ПРО и занимаюсь этим делом более двадцати лет, Або Сергеевич во внимание не принял.

«Вот я и хочу использовать ваш большой полигонный опыт при испытании СПРН. Полагаю, что вы быстро освоите новую тематику и справитесь с поставленной задачей. Очередной этап испытаний начнется через два месяца. Более подробно задачу вам разъяснит начальник отдела полковник Рахвальский».

Кандидат технических наук Владимир Михайлович Рахвальский был человеком большой внутренней культуры, знающим, опытным, спокойным. Своим сотрудникам он доверял, не докучал мелочной опекой, но представители промышленности и разработчики всегда чувствовали его железную руку в бархатной перчатке.

Основным направлением моей деятельности стала разработка методик и проверка функционирования СПРН при подключении новых средств и модернизации боевых программ. Особо большой науки в этом деле не было. Надо было выискивать конструкторские и программные ошибки и просчеты в функционировании СПРН при различных вариантах имитированных ракетных ударов вероятного противника и контрольных пусках отечественных ракет. А враг, как известно, «хитер и коварен», а кто работал со сложны-

ми программами, тот на своей шкуре познал горький афоризм — «Последняя ошибка, обнаруженная в программе, на самом деле является предпоследней».

Система предупреждения о ракетном нападении является важнейшим элементом обороноспособности страны. Ее информация при возникновении угрозы ракетного нападения сразу же передается в высшие эшелоны военной и государственной власти для приведения в готовность системы ПРО и принятия решения о нанесении ответного удара. Так что ноша, которая легла на мои плечи, была довольно серьезной. Конечно, в испытаниях участвовал не я один, для этого назначались специальные комиссии, мне же обычно приходилось руководить рабочей группой по проверке функционирования. Большую часть года надо было проводить на объектах, мыкать по гостиницам и армейским столовым. Промышленность очень неохотно признавала свои промахи и ошибки, поэтому все надо было доказывать с неоспоримыми фактами в руках. Это была трудная, нервная и ответственная работа.

В вопросах изучения и испытания боевых программ КП СПРН нашим сотрудникам приходилось много общаться с заместителем главного конструктора СПРН Александром Владимировичем Меньшиковым, несомненно, талантливым и неординарным человеком. У него в те времена была своеобразная метода обращения с военными среднего звена. Однажды мне довелось быть молчаливым статистом при одном разговоре. Два представителя нашего института высказали ему замечания по работе одной программы.

— Сапоги! — возразил Меньшиков, даже не дослушав обоснований. — Программы не знаете, а лезете с замечаниями!

Наши ребята, очевидно, испытывая комплекс неполноценности, начали путано оправдываться.

«Надо быть готовым к такому повороту событий, — подумал я. — Подобный метод общения делу не поможет».

Через некоторое время такой «сапог» в свой адрес услышал и я. Пришлось отвечать:

— Ну уж если я «сапог», то вы, Александр Владимирович, лапоть, валенок и чунь!

Меньшиков оторопел:

— Это почему же? И где доказательства?

— А вот в этом журнале и с вашими, между прочим, подписями! Если бы вы не были лапоть, валенок и чунь, разве допустили бы на испытания такую сырую программу! Ведь число доработок уже перевалило за сто!

Меньшиков помолчал. Потом улыбнулся и спросил:

— А что такое «чунь»? — Нормальные рабочие отношения были установлены.

В 1982 г., когда на одном из объектов закончился в двенадцатом часу ночи очередной цикл испытаний СПРН, Меньшиков пригласил в свободную комнату троих своих сотрудников и меня с полковником Слудским Е.Е., достал из портфеля две бутылки коньяка, закуски и сказал:

— Разливайте, ребята, побыстрее. У меня сегодня день рождения, сорок лет исполняется.

Мы поздравили юбиляра, что называется, на рабочем месте, пожелали здоровья и больших успехов.

Видно, этот коньяк был волшебным, и наши тосты достигли божьего уха. Заслуженный конструктор РФ, доктор технических наук, профессор Мень-

шиков А.В. в настоящее время является генеральным конструктором ОАО МАК «Вымпел».

В процессе испытаний приходится принимать участие в заседаниях многих комиссий. И вот что интересно: после часа заседаний роли участников любой комиссии распределяются как в театре масок: злой гений, простак, мальчик для битья, работник, насмешник, хозяин, безразличный и т.д. Кто не верит, понаблюдайте за рабочим заседанием доступной вам комиссии, и вы увидите многих героев театра масок.

Мне очень повезло с коллегой по испытаниям. Главным инженером командного пункта СПРН был полковник Евгений Шидловский. Наши взгляды на многие вопросы практически совпадали, и мы работали с полным доверием. На заводских испытаниях я возглавлял рабочую группу, он был замом, на Государственных испытаниях, наоборот, хотя вся бумажная работа всегда оставалась на мне.

Необходимую помощь в испытаниях нам всегда оказывали начальник штаба ОА ПРН генерал-лейтенант Завалий Н.Г., заместитель командующего по вооружению генерал-майор В.П. Панченко, главный инженер Войск ПРО и ПКО генерал-майор Кисляков Н.В.

Результаты испытаний по проверке функционирования регулярно докладывались командующему войсками ПРО и ПКО генерал-полковнику Вотинцеву Ю.В.

Через два года ожидания подошла моя очередь, и я получил трехкомнатную квартиру! Семья получила свой «угол» и московскую прописку.

Лосиная поэма

Шустрики, знавшие меня по полигону, быстренько выбрали меня председателем коллектива военных охотников нашей части. Пришлось заниматься выпуском фотогазет, организацией выездов на охоту, тренировкой на стенде. Я назвал нашу фотогазету «ПЫЖИ». Подписи под фотографиями были в стихах и по возможности с юмором. Так были выпущены «Лосиная поэма», «Утиная поэма», «Поэма гор», «Кабанья тропа» и др. Фотогазета с «Лосиной поэмой» была воспроизведена в «Вестнике военно-охотничьего общества». Сам я ездил на охоту на лося (увы, в лося стрелял не я!), на уток за Череповец, в деревню с интересным названием Клопузово.

Лосиная поэма

Вы помните зимы начало?
Как в середине декабря
Пушистым снегом засыпало
Леса, столицу и поля.

Когда несли деревьев кроны
В ветвях сугробы-облака,
Когда сложили мы патроны
В карман большого рюкзака.

В леса Медынского района
Дороги наши пролегли.

Мы для лосиного загона
Собаку из Москвы везли!

В гостеприимной деревушке
Остаток ночи провели.
Завтра были на опушке,
И в лес загонщики пошли.

Не шелохнись на номерах!
Кому ж благоволит фортуна?
Две пули замерли в стволах,
А нервы... Нервы, словно струны!

И полчаса не пронеслось,
Вдали поляны вижу – лось!
Я так и замер возле пня:
Лось чешет прямо на меня!

Но что-то вдруг произошло –
Его копыта повернули,
И не покинули стволов
Мои восторженные пули!

Я от досады чуть не помер,
Моя слеза прожгла сугроб!
Зато на следующий номер
Мой лось примчался прямо в лоб!

Ну, кто поверить не посмеет,
Что на охоте молодеют?!
Смотрите – свеж и молод он –
Его дуплет венчал загон.

Был лучшим среди молодцов
Захар Захарович Швецов.
Вот так, наверное, дают
И журналистам интервью –

Мол, нам такое не впервой,
Удачный выстрел – эко диво!
Прошу дуплет последний мой
Считать дуплетом коллектива!

После такого заявленья
Настал торжественный момент,
И сохранил для вас мгновенье
Наш фотоспецкорреспондент.

Вглядись, читатель, в души, в лица –
В них нет житейской суеты,
Им удалось с природой слиться,
Тебе такое только снится,

Коль невзлюбил охоту ты!
За дело, взявшись горячо,
Освеживал довольно лихо
Лося лосиный новичок

Степной охотник Семенихин.
И заявил примерно так:
Ну, что там лось? Большой сайгак!
Тогда ему сказали тонко:

Будь повнимательнее ты,
Не пропори там желчь в печенке,
Отрежь и выкини в кусты,
Иль просто отложи в сторонку.

С ехидством общество глядело
На испытательное дело.
Он перерыл весь ливер зря —
Ан нету с желчью пузыря!

Итак, все поиски напрасны
— Печенка есть, а желчи нет!
— Всего лося испортил! Ясно!
Упреки слышатся в ответ.

— Ну, вот — сказали ветераны,
Ты загубил наш общий труд!
Ведь тушу с этаким изъяном
На звероферму лишь возьмут!

Виновник не полез в бутылку,
Лишь пятерню тянул к затылку.
И сердобольный коллектив
Впал в сострадательный порыв.

Своих улыбок не гася,
Ему глаза открыли смело:
— Запомни — желчи у лося
Природа не предусмотрела!

Я вас не стану утруждать
Перечислением изъянов,
Как мы часов примерно пять
Тащили грузовик из ямы,

Как мы чинили колесо,
А воздух все равно выходит —
Охотник знает — это все
В понятие охота входит!

Когда луна уже взошла,
И мы добрались до тепла,
Под чарку добрую была
Печенка съедена дотла!!!

Родная урология

Казахстанская полигонная одиссея иногда напоминала о себе почечными коликами и выходящим песком, но однажды прихватило крепко, и я угодил в госпиталь. Две попытки извлечь с помощью петли застрявший в мочеточнике камень успеха не имели. За дело взялся хирург Кондаков, и камень изв-

лекли. Лежа в реанимации, я написал поэму «Родная урология», посвятив ее медикам 114-го окружного госпиталя ПВО в Красногорске.

Родная урология

Когда мужик на стенку скачет,
И слышится собачий вой,
Все очень просто – это значит
Урологический больной!

Но если счастлив от рожденья –
Служил иль служит в ПВО –
То, значит, в наше отделение
Доставят медики его.

После уколов оживает,
На мир осмысленно глядит,
Где пищеблок найти, смекает
И ощущает аппетит.

И все, что надо, непременно,
Ты на анализы отдашь,
На пленке высветят рентгеном
Урологический пейзаж.

И если камень твой контрастный,
А ты не симулянт и лгун,
Пейзаж врачу покажет ясно,
Что в мочеточнике – валун!

Но чтоб в петлю его поставить
И тем решить твою судьбу,
Тебе в пипиську надо вставить
Полудюймовую трубу!

Оно, конечно, с непривычки
Щекоткой это отдает.
Здесь называют, взяв в кавычки,
Все это дело «вертолет».

Не вызывает удивленья,
Понятно каждому без слов,
Что только в нашем отделение
Мужчины ходят без штанов.

Не все, конечно, но бывает,
И, говоря начистоту,
Халат частенько прикрывает
Одну сплошную наготу.

Нет, я не прав, и быть точнее
Мне Муза строгая велит,
Ведь у товарища на шее
На ленте «Аннушка» висит.

*(«Аннушка» – кефирная бутылка, в которую опускается
конец петли.)*

Коснемся деликатной темы,
Ее не стоит обходить —
Для нас является проблемой
Порой по малому сходить.

Над унитазом, между прочим,
Ты понапрасну не торчи —
Или стони, коль нету мочи,
Или запой, коль нет мочи.

Три Нины, Люба с Валентиной
Наш распорядок берегут.
Им благодарны все мужчины
За ласку и за добрый труд.

Мы отдаем им кровь из вены,
Они нам клизму — не балуй!
Но мы считаем неизменно,
Что их укол, как поцелуй!

Но если парень ты ершистый,
А камень на тебя похож,
То говорят специалисты:
— Его петлею не возьмешь!

Хоть это горько и обидно,
Поймешь ты с некоторых пор,
Что мочеточник твой, как видно,
Отнюдь совсем не транспортер.

Себе не хочется признаться,
Хотя ты думаешь о том,
Что камень твой добыть удастся
Лишь хирургическим путем.

Но вот и день уже назначен,
Ты вымыт сверху и внутри,
И в зад укол хороший вкачан,
И ждет каталка у двери.

Тебя везут — назад ногами —
Кладут на операционный стол,
Потом застопорят ремнями
И в вену сделают укол.

И я спросил, собравши силы:
— Сейчас наркоз дадите мне?
А врач ответил: — Что вы, милый?
Мы все закончили во сне!

Идем под скальпель без тревоги
И верим в солнечные дни.
Горшки не обжигают боги —
Нас оперируют они!

У Кондакова нет машины,
А то собрал бы камни все,
И без единой кирпичины —
Гараж и выезд на шоссе!

У медицины есть секреты.
Один из них три дня терплю,
Ведь содержание нуль-диеты
Почти равняется нулю!

А тут еще одна забота,
Я ей, признаться, сам не рад –
Кишечник булькает чего-то,
Как самогонный аппарат.

Но жизнь, даже и в палате,
Идет уверенно вперед,
И вот уже солдат в халате
Тебе пюре и хлеб несет!

А через день-другой ты ходишь
И телевизор посмотреть,
И удовольствие находишь
На унитазе посидеть.

Я выпил горькие микстуры,
Уколов принял чуть не сто.
Зад после этой процедуры
Почти похож на решето.

Зато какое ощущение!
Все так и просится в полет,
Когда проклятые каменя
Тебе не дергают живот.

Но дело к выписке подходит,
Поэма близится к концу,
К тому ж комиссия находит –
Лечебный отпуск мне к лицу.

Я задом пятился к порогу,
Все кланялся, благодарил.
Мне Кондаков, ну ей же Богу,
На память скальпель подарил!

На свадьбах правнуков и внуков
Сказать хорошие слова
От всей души желает вам
Живой полковник Юлий Цуков.

А если вновь судьба доставит
К вам в отделение, друзья,
Струю мою всегда направит
Родная Урология!!!

Февра-мартовские капустники

В феврале 1977 г. Шаракшанэ вызвал меня к себе в кабинет.
– Юлий Константинович, в нашем 1-м управлении есть традиция – на 23 февраля женщины устраивают небольшой самодеятельный концерт-капустник в честь Дня Советской Армии, а на 8 Марта мужчины таким же образом

поздравляют женщин. Зная вашу любовь к поэзии и шутке, я прошу вас принять участие в подготовке концерта на 8 Марта.

– Хорошо, Або Сергеевич, я попробую.

Концерты наших женщин были веселы, полны остроумия и достаточно острых шпилек в мужской адрес. С признательностью и благодарностью хочу вспомнить на этих страницах наших самодеятельных авторов-артисток. Вот они: Пятницкая Н.С., Буянова Л.П., Власова Э.В., Ефремова Т.И., Отегова Ю.С., Мощанская Р.Б., Ожерельева Н.И., Приказчикова Э.И., Трошина С.И., Новикова С.П., Цихон Т.Б., Сметанникова Н.И., Миронова Л., Костенко Ф.С. В музыкальном оформлении женщинам помогали виртуозы-гитаристы офицеры Русских А.И., Иванов С.И. и Быков Б.П.

Або Сергеевич Шаракшанэ умел создать в коллективе управления атмосферу творческого поиска не только в научной области, но и в художественной, духовной жизни коллектива. В такой атмосфере дышится легче, живет-ся гораздо интереснее, а работается плодотворнее.

Песни для капустников обычно пишутся на известные мелодии с сохранением рефренов, но с изменением содержания применительно к теме капустника. В те времена на экраны вышел фильм «Любовь земная», и песня из него «Сладкая ягода» была весьма популярна. Я решил на эту мелодию написать песню:

Чудо-девушка

Чудо-девушка сердце ранит,
Красотой своей удивит.
Чудо-девушка одурманит,
Жизнь семейная отрезвит.

Так устроено под луною –
Всяку овощу – свой черед.
Мы влюбляемся лишь весной,
Жить приходится круглый год.

Не погладь ее против шерстки,
В преферанс теперь – не игра.
Холостых забот – только горстка,
У женатого – два ведра.

Над судьбой моей ты не смейся,
Бережлива моя жена.
Для меня шнурки – брали вместе,
Меховое манто – одна!

Чудо-девушка сердце ранит,
Красотой своей удивит.
Чудо-девушка одурманит,
Жаль, начальство не отрезвит!

Для «стратегического паритета» была написана песня «Не думай о супруге свысока» на известную мелодию из телефильма «Семнадцать мгновений весны»:

Не думай о супруге свысока,
Наступит время, сам поймешь, наверное,
Свистят они, как пули у виска,
Женатые мгновения, мгновения.

Из маленьких размолвок соткан день,
И так проходит жизнь обыкновенная,
Все только потому, что мужу лень
Оставить телевизор на мгновение.

Другой в одних газетах видит толк,
Зимою и во время зноя летнего,
Супружеский не выполняя долг
От первого мгновенья до последнего.

Не думай о супруге свысока.
Наступит время, сам поймешь, наверное,
Когда кастрюля свиснет у виска,
Что у жены не вечное терпение!

Не думай о супруге свысока...

Концерт прошел весело, и с тех пор мое участие в этих мероприятиях стало постоянным. За несколько лет песен было написано десятка полтора, и я, как говорится, набил на этом деле руку. Но вот, когда стал писать слова для песни «Моя жена – мое богатство», никак не мог придумать, куда же девать жену в конце песни? Два часа ломал голову, пока меня не осенило.

А сейчас представьте, что перед вами на экране красавец Кикабидзе и он поет:

Мне в жизни скука не страшна,
Судьбы мне нечего пугаться –
Не только друг моя жена,
Моя жена – мое богатство!
Мне в жизни скука не страшна.
Не только друг моя жена,
Моя жена – мое богатство!

Всегда получку приносил,
Привык во все дела впрягаться.
Больших я денег не скопил.
Моя жена – мое богатство.
Вина и водки я не пил,
Больших я денег не скопил.
Моя жена – мое богатство!

Шепчу «Спасибо» я жене
И пью сердечные лекарства,
И даже ночью снится мне
Моя жена – мое богатство.
Шепчу «Спасибо» я жене,
И даже ночью снится мне
Моя жена – мое богатство!

Мне от противного звонка
Так не охота просыпаться.
Прекрасный сон холостяка
Никак не хочет оборваться.
Когда-нибудь наверняка
В мою судьбу холостяка
Войдет жена, моя жена,
Моя жена – мое богатство!!!

К одному из женских дней мы решили устроить конкурс на лучшую подпись под карикатурой. В фойе вывесили этот рисунок и предложили опускать в ящик подписи под девизом.

Женщины избрали спецгруппу для определения призеров. Научные остряки выдали более 30 различных вариантов подписей. Спецгруппа отметила 8 призовых, привожу их в порядке занятых мест.

8. Коль по натуре бегемот,
Стрела Амура не проймает!

7. Жениться надо до защиты диссертации,
Теперь он в состоянии прострации!

6. Амуры знать, конечно, не должны,
Что роботы не чувствуют весны!

5. От этих стрел в любви лишь только вред —
Ведь их не принял военпред!

4. Над этим дядей и Амур не властен —
Наверняка он не из нашей части!

3. Он на тарелке прибыл на планету,
Ведь на Земле таких кретинов нету!

(По реакции зала эта подпись, бесспорно, заняла первое место, но спецгруппа решила иначе.)

2. Объект любви, быть может, стар,
Быть может, пьян,
А может, это сам святой Себастиан?

А вот какую подпись женская спецгруппа поставила на первое место:

1. Вы зря смеетесь над примерным мужем —
Он любит лишь жену! Ему никто не нужен!

Призеры, помимо аплодисментов и улыбок, были награждены памятными сувенирами пропорционально уровню остроумия (в женском понимании).

Воспользовавшись возможностями проката театрального реквизита, поставили мы костюмированный пятисерийный шоу-фильм «Мушкетеры в штурме Ля-Рошели». 1 серия — «В погоне за табором» (на 23 февраля дамы изображали цыганский табор), 2 — «Служебный романс», 3 — «Мушкетеры в Лувре», 4 — «И сердце нам дарят оне», 5 — «Целуют ручки дамам мушкетеры». Пришлось написать строчек триста стихов и песен и самому исполнить роль Сирано де Бержерака, благо нос не надо было наставлять.

После небольшого пролога звучала песня мушкетеров:

На верной шпаге вертится земля,
И всем узнать не плохо для начала:
Хотя мы мушкетеры короля,
Мы все равно гвардейцы генерала.

Для нас порукой рыцарская честь,
А дамы честь мы ставим еще выше!
И если в нашем сердце чувство есть,
А оно есть!
Об этом чувстве женщины услышат.

Начнем многосерийный боевик:
Гитары, шпаги, шпоры, песни — в дело!
Мы вам расскажем о своей любви,
О том, что в нашем сердце наболело.

Знакомый исторический сюжет
Мы день и ночь держали на прицеле,
И вот премьера! Нынче вышел в свет
Фильм «Мушкетеры в штурме Ля-Рошели»!

Гремит барабан. Дым. Выстрелы. Далее шли все пять серий фильма. Приведу несколько фрагментов из нашего «боевика».

Служебный романс (из первой серии)

С и р а н о ч и т а е т :

О, женщины закрытого ЭМ БЭ,
Как много значите Вы в творческой судьбе!
Лишь только проходя чрез Ваши руки,
Каракули послужат для науки!

А р а м и с п о е т :

Накинув плащ, с тетрадкой под полою
К окну МБ приник я всей душой.
Не растоплю ль я песней удалою
Сердечный лед красавицы молодой?

О, не страшись меня, младая дева,
Мой почерк все же можно разобрать!
Внемли словам сердечного напева,
Прими любовь, прими мою тетрадь!

П о р т о с в ж е н с к о м п а р и к е
п о е т в о к о ш к е м а ш б ю р о :

Не тревожь ты себя, не тревожь,
Обо мне ничего не загадывай
И когда коридором идешь,
На окошко мое не поглядывай!

Зря записок ты мне не пиши,
Комплиментов своих не раздаривай.
Да, каракули все хороши,
Но с твоими отсюда проваливай!

А р а м и с :

Я здесь пою так тихо и смиренно,
Лишь для того, чтоб услышала ты,

И песнь моя есть фимиам священный
Пред алтарем богини красоты.

Ты, может быть, услышишь серенаду
И из нее хоть что-нибудь поймешь,
И, может быть, поющему в награду
«Давай тетрадь!» ты мне произнесешь.

П о р т о с :

Мушкетерской любви не страшусь,
Ты терпенье мое не испытывай.
Я на свадьбу с тобой соглашусь,
А на большее ты не рассчитывай!!!

Пятую серию «Целуют ручки дамам мушкетеры» рискну привести полностью, убрав повторы.

С и р а н о ч и т а е т :

Тот факт, что дамы ветрены в Париже,
Отметили Вольтер, Дюма, Гюго.
Однажды мушкетер узнал о том поближе,
И вот, что вышло из того...

М у ш к е т е р ы п о ю т

Я мушкетер – чего скрывать?
Могу я лошадь поднимать,
А вчера я головой ворота сбил.
Но жизнь с тобою коротать –
Не подковы разгибать,
А развод мне де Тревиль не разрешил!
Ты вспомни, было ль хоть разок,
Чтоб я из дому убег?
Ну, когда же надоест тебе гулять?
Я со службы прихожу,
Язык за спину заложу
И по Парижу я скачу тебя искать!
Жеребца я заморил,
Кобылу новую купил,
Чтобы в гонке скорость нужная была.
Но, когда лошадь понесла
И мне сломала три ребра,
Навестить меня ты даже не пришла!
Как Тревилю доложу,
Что без ребер я хожу?
Я все равно с такой женою пропаду!
Я в засаде полежу,
В спальню бомбу подложу (баа-бах!)
И в монастырь грехи замаливать зайду!

С и р а н о :

Весна, весна! Какое время года!
Вдоль Сены бродят пары до рассвета.
От спячки просыпается природа,
Как мушкетер, уснувший у буфета!

П о е м :

Ваше благородие, госпожа Природа!
Позабудь сегодня ты слово непогода.
Солнечной улыбкой нас благослови,
Кто ж поверит в дождик песням о любви?!

Ваше благородие, госпожа Наука —
Для кого кормилица, для кого разлука!
Я весь год, примерно, на краю земли,
А жене, наверно, повезет в любви!

Ваше благородие, госпожа Эстрада!
Долго ты терзала нас, пожалуй бы надо!
Эх, гитара, тресни, струны оборви!
Не везет нам в песне, повезет в любви!

Д е Т р е в и л ь ч и т а е т и н а г р а ж д а е т :

Наш фильм понравился, я вижу.
С успехом он прошел во многих странах.
Фильм достоин премии в Париже,
Москве, Ташкенте, Сопоте и в Каннах.

Вложил в работу нашу много жара
Де Бержерак — отважный мушкетер.
Он достоин премии Оскара,
Как сценарист, поэт и режиссер.

В горниле ля-рошельского пожара
Наш Арамис сражался, как Титан.
Он достоин премии Оскара
За серию вторую, за цыган.

В сраженье помогала нам гитара,
И дам воспел ее волшебный звон.
Получат музыкального Оскара
Атос, Портос, виконт де Бражелон.

Кому красоты не дают отпора?
Кто шпагою пробился на экран?
За исполнение роли мушкетера
Оскара получает д'Артаньян!

Кто в нашем фильме рисковал всех боле?
Кто основную тяжесть перенес?
За исполнение главной Женской роли
Оскаром награждается ... Портос!

Он одинаково блистательно владеет
Гитарой, шпагой, женщиной, конем.

Мы роль не разыграли в лотерее —
Наш выбор остановлен был на нем!

Граф де Риббас, барон д'Артуа —
Вы видели их в штурмовом угаре —
Награждены указом короля
Медалью за отвагу на пожаре!

Чтоб не пенять изменчивой судьбе
И чтоб не вызывать излишних споров,
Я парочку Оскаров взял себе,
Как капитан гвардейских мушкетеров!

Сегодня оскарומились герои,
Над Ля-Рошелю — мушкетерский стяг!
Не каждый день случается такое!
Ну, продолжайте, мсье де Бержерак!

С и р а н о :

Чтоб сохранить веселости запас
Надолго после нашего прощанья,
Мы вам подарим мушкетерский вальс
На память о сегодняшнем свиданье.

П о е м :

Мы вам подарим мушкетерский вальс
На память о сегодняшнем свидании.

Кого задели шпагами острот,
Пусть вынет из-за пазухи свой камень,
На стройку, на тайнинку отнесет —
Мы очень извиняемся пред вами!

Мы пели песни, женщин веселя,
Минута расставания настала.
Хотя мы мушкетеры короля,
Мы все равно гвардейцы генерала!

Но наше сердце дамам отдано,
В нем вечная любовь всегда пылала.
И вот уже кончается кино,
Минута расставания настала.

Свои стихи читал вам Сирано,
И мушкетеры пели без привала,
Но вот уже кончается кино,
Минута расставания настала.

Сегодня нам увидеть суждено
Улыбок ваших яркие узоры.
Мы взяли Ля-Рошель! Конец кино!
И салютуют дамам мушкетеры!

Мы взяли Ля-Рошель! Конец кино!
Целуют ручки дамам мушкетеры!

Н а б и с :

Для тех из вас, кто продолженья ждет
И не спешит дойти до коридора,
Наш Лев Кузьмич доклад сейчас прочтет,
Коротенький доклад, минут на сорок!

Считаю своим приятным долгом назвать на этих страницах фамилии активных авторов и участников наших выступлений: Чернега П.П., Легасов В.М., Быков Б.П., Русских А.И., Иванов С.И., Завалий В.Н., Петрусь А.В., Гаршев В.М., Федоров А.А.

Это были офицеры, способные не только в военной науке, но и в художественном творчестве. Работать с ними было интересно, весело и поучительно.

Заканчивая «капустную» тему, приведу фрагмент из другого концерта.

В «Крокодиле» в разделе «Нарочно не придумаешь» был опубликован такой совет:

Ешь морковку, лук, и хрен —
Будешь, как Софи Лорен!

И я подумал, а что если придумать нарочно, копнуть, как говорил один «специалист», «и ширше, и глыбже»? Так родились:

Полезные советы

Не садись, входя в метро,
Будешь стройной, как Монро!

На мужчин имея виды,
Вспомни бьюст Лоллобриджида!

Будь всегда при всем параде,
Как сама Марина Влади!

Муж из дома не сбежит,
Если будешь, как Бриджит!

Глянь, вульгарность в моде снова!
Будь, как Алла Пугачева!

На авоськи нету силы?
Стань, как Зыкина Людмила!

В дни амурных перемен
За пример возьми Кармен!

Но, чтоб муж не ведал криза,
Ты молчи, как Мона Лиза!

Хочешь вечно жить в картинах?
Поступай, как Магдалина!

Красоты гранитный след
Оставляй, как Нэфр-Эт!

Повтори прекрасный миф,
Как красавица Юдифь!

Чтоб совет был понят верно,
Вспомни участь Олоферна!

ТОСТ

Да будут славны женщины в веках!
И пусть прекрасны будут их рассветы!
Пусть их мужчины носят на руках,
Покуда хватит сил у них на это!!!

Тот, кто не понимает юмора — безнадежный человек. От него нельзя ждать ничего серьезного.

Академик Капица

И серьезную работу можно делать с улыбкой

В испытаниях нового варианта боевой программы КП СПРН участвовали представители различных конструкторских, научных и военных организаций, в том числе и офицеры одного калининского НИИ. На самих проверках они присутствовали очень редко, но всегда лезли с кучей замечаний в протоколы. Это стало надоедать, и я написал на них шарж на мотив популярной песни «Где ты раньше был?», назвав его «Послание руководителя Н-ской рабочей группы представителю М-ского института»

Поместить тебя уж не хватит сил
И в итоговый протокол.
Где ты раньше был, где ты раньше был?
Что так поздно ко мне ты пришел?

Свой ученый пыл ты вложить не прочь
В замечания без числа.
Где ты раньше был, когда день и ночь
Здесь работа горячая шла?

Не идет тебе вид усталого
И пустой портфель на весу —
Не краснел в гостях у Крахмалова*,
Лишь в Калинин возил колбасу.

Так послушай-ка мой совет простой
Ты, ученая голова:
Когда здесь начнем мы этап другой,
До ушей засучи рукава!

Калининцы надулись, как сычи, и стали шушукаться по углам, потом повеселели и стали как-то ехидно улыбаться.

Испытания шли своим ходом и приближались к завершению. Вот уже подписаны все протоколы, идет последнее заседание Государственной ко-

* Финансист майор Крахмалов оплачивал командировки.

миссии, где должен быть подписан Акт Государственных испытаний. Присутствуют заместители министров, главные конструкторы, генералитет.

Ведет заседание председатель комиссии – командующий Войсками ПРО и ПКО генерал полковник Вотинцев Ю.В.

Заслушаны краткие доклады председателей подкомиссий, подписан Акт Государственных испытаний.

Вотинцев Ю.В. поздравил участников с успешным завершением важной работы. Народ заулыбался. Вот тут-то и встал представитель калининского НИИ генерал Сидоров и сказал:

– Во время испытаний Цуков написал нам стихотворное послание, мои ребята подготовили ответ. Разрешите огласить, товарищ командующий?

– Оглашайте, – улыбнулся Вотинцев.

Встал майор и начал по бумажке читать стихи «Ответ тверцов Цукову». В них облыжно охаивались наши методики, а тверцы выглядели героями. Взгляды членов Госкомиссии и прочих участников заседания сначала обратились на майора, но потом по мере чтения уперлись в меня. Я сидел с лицом внимательного слушателя и, когда майор закончил, попросил повторить:

– Как там у вас «Теперь мы носим воду ситом...»

– «Теперь мы носим воду ситом и не найдем нигде концов!» – с вызовом повторил майор.

Я ответил ему:

– А тверские удалцы
Не найдут никак концы...
Видно, ищут по старинке
Где-то в собственной ширинке!

Раздался общий смех, тверцы растерянно переглядывались. Когда смех стал стихать, я добил тверцов:

– Хоть и силен бык костромской,
Ему не сдаст козел тверской!
Видны в нем опыт, стиль и школа.
Он не попятится назад,
Все норовит поддать под зад
Комиссиям и протоколам!

Последовал очередной всплеск смеха. Тверцы сидели с опущенными глазами. Наша делегация чувствовала себя на коне.

Я сам родился на тверской земле в селе Ельцы на берегу Волги, и мне было непонятно, почему же мой внутренний голос не выступает против «борьбы с тверцами». И, только прочитав старинную книгу «Москва и Тверь», я все понял. Село Ельцы относилось к Ржевскому княжеству, а Ржевское княжество завсегда враждовало с Тверским. Внутренний голос знал историю лучше меня!

Не оставались без ответа Чужие юбилеи у поэта

Однажды начальник института генерал-лейтенант Юрий Гаврилович Ерохин пригласил меня в свой кабинет:

– Юлий Константинович! На днях исполняется семьдесят лет нацио-

нальному герою страны, многолетнему начальнику нашего главка в Министерстве обороны Георгию Филипповичу Байдукову. Надо бы хороший адрес в стихах написать. Возьметесь?

– Юрий Гаврилович! Я мало знаю о деталях его биографии. Хорошо бы раздобыть эту информацию.

– Это вопрос решаемый.

Ерохин снял трубку спецсвязи и договорился, чтобы в Министерстве обороны мне выдали личное дело Байдукова. С почтением знакомился я со страницами биографии этого легендарного человека. После перелета Москва–Америка он готовился к перелету Москва–Австралия, но подготовку оборвала война...

Текст адреса начальство одобрило, прочесть и вручить его Байдукову на юбилейном собрании доверили мне.

*Герою Советского Союза
генерал-полковнику БАЙДУКОВУ
Георгию Филипповичу в День
семидесятилетия от СНИИ–45*

В те дни, когда великая страна
Брала прицел на дерзкие высоты,
Все страны узнавали имена
Героев беспосадочных полетов.

И Чкалов, Байдуков и Беляков,
Прославив крылья Родины Советов,
В глазах людей пяти материков
Предстали, как герои всей планеты!

Когда война ворвалась в край родной,
И кровь, и слезы звали к отомщению,
Дивизию и корпус штурмовой
Вел Байдуков в победные сраженья.

Сегодня ПРОдолжается полет
Сквозь тьму и грозы в мирные рассветы –
Он среди тех, кто ныне создает
Ракетный щит над Родиной Советов.

В трудах во славу Родины своей
Всегда Вам по плечу дела большие.
В семидесятилетний юбилей,
Как сына поздравляет Вас Россия!

Байдуков со слезами на глазах под аплодисменты зала обнял меня и трижды расцеловал. У меня у самого слезы стояли в глазах. Это был святой момент!

По просьбе руководства института подготовил поздравление генерал-лейтенанту Ненашеву М.И. с присвоением ему звания Героя Социалистического Труда.

Антей над Грецией держал небесный свод –
Его героем нарекла Эллада.

Забот небесных и сейчас невПРОворот –
Их на себя принять кому-то надо.

Не каждый выдержит забот подобный пресс
И поведет путем неПРОторенным,
Объединив в совместный творческий ПРОцесс
КБ, НИИ, войска и полигоны.

Взял на себя заботы эти Михаил
Иванович Ненашев и трудился
Он, не жалея ни своих, ни наших сил,
И результатов заданных добился.

Была успешной деятельность всех,
Значимей становился год от года
И боевой, и политический успех –
Спокойный труд советского народа.

Мы все задачи выполним свои,
Коль будет небо над страной голубое.
Весь коллектив орденосного НИИ
Вас поздравляет с званием Героя!

Адресов и поздравлений пришлось писать довольно много, и начальникам и сослуживцам. Я старался их делать на добротном поэтическом уровне и полагал, что они доставят людям радость и поднимут настроение, а значит, мои усилия не пропадут даром.

Вот фрагмент из адреса Шаракшанэ А.С.:

Всегда полезны были Вы стране.
Дела серьезны и серьезные темы.
Мы все ученики Шаракшанэ
И наше дело – сложные системы!

Из поздравления бывшему одесситу майору Георгию Ларичеву:

Хотя в Мытищах нету мора,
Остался одесситом Жора,
И честь его – объявит пресса –
Считать Мытищи Нью-Одессой!

Прапорщик Крупин попросил написать поздравление с Днем Победы отцу, подбившему несколько вражеских танков в сражении на Курской дуге. Ударными строчками в поздравлении были:

Не выдержала крупновская сталь
Крупинской воинской закалки!

Приказом Министра обороны генерал-лейтенант Иван Макарович Пенчуков – отец-основатель нашего института, был назначен начальником НИИ–46, который должен был создать. С большим сожалением мы расставались с уважаемым и любимым командиром. Наши чувства я постарался выразить в стихотворном адресе.

Нам расставаться с Вами тяжело –
Мы полюбили Вас за эти годы.

Ваш щедрый дар — душевное тепло —
В сердцах оставил молодые всходы.

Три старых дома на краю Москвы
Да новое название учреждения —
Вот то, с чего начали Вы
К успехам нашим верное движение.

Сплав боевого опыта войны
И в испытаньях личное участие
С серьезностью научной глубины
Вложили Вы в фундамент нашей части.

На оселке проблемы ПВО
Вы методично, твердо и умело
Точили коллектива мастерство
И коллектив отлично делал дело.

В том подтверждение Грамота ЦК
И Родины высокие награды,
И результат работы оселка
Лауреатов — воинов плеяда.

Совет Ученый — Вы его глава —
В науку двинул дерзко и крылато
И докторов наук десятка два,
И около двух сотен кандидатов.

В своих квартирах все у нас живут.
Не частнику приносится квартплата!
В том Ваш большой и благодарный труд
Организатора и Депутата.

И Вам расставаться с нами нелегко.
Мы знаем: не теряя нас из виду,
НИИ свой выведет профессор ПЕНЧУКОВ
На высшую стандартную орбиту.

Мы ж будем также хорошо служить
И выполнять все планы, как законы.
Но жаль, что невозможно отменить
Один приказ Министра обороны!

Так сложилось, что последние годы службы Генерального конструктора первых советских противоракетных систем Григория Васильевича Кисунько проходили в нашем институте. В день 65-летия от ветеранов противоракетного полигона мы ему преподнесли адрес:

Время движется неустанно.
Юбилейный приходит час.
Полигонные ветераны
Поздравляют сегодня Вас.

Вместе с Вами мы ПРОшагали
Не один уж десяток лет,
Побеждали и создавали
Мы систему антиракет.

Вам доверили это дело
По таланту и по душе.
И В-тысячная взлетела
С полигона на Балхаше.

Помним день мы четвертый марта,
Нашу памятную весну.
Разорвал тогда грохот старта
Бетпак-дальскую тишину.

Словно сгусток людских усилий
Мы забросили в синеву
И ракету там поразили
В мире первые! Наяву!

Ощущая твердую руку,
С делом справились мы большим.
Выводили Вы нас в науку
Биополем своей души.

Как тюльпаны степной раскраски,
Как Отечества сладкий дым,
Нашу Молодость – Вальс Балхашский
Мы с любовью в сердцах храним.

В жизни счастья желают Вам
Полигонные ветераны.
«За Здоровье!» – сомкнем стаканы.
Ближе к делу! Конец словам!

20.07.83.

«Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...»

Жизнь шла своим чередом, Испытания, перерывы между ними с подготовкой к новым испытаниям. Дети окончили школу и учились в институтах. Мои отношения с женой становились все напряженнее, взаимопонимания почти не было. Поэтому мои командировки были каким-то спасением от домашних неурядиц.

В июне 1982 г. меня направили в Государственную экзаменационную комиссию в Житомирское высшее инженерное училище ПВО принимать защиту дипломов будущих военных инженеров. Я возглавил подкомиссию по средствам СПРН. Там нам удалось установить два своеобразных рекорда. За день защиты наша подкомиссия поставила пять пятерок (шли два золотых медалиста и три курсанта с двумя четверками за пять лет обучения.) Через несколько дней за диплом курсанта, которому и руководитель и рецензент поставили тройки, наша подкомиссия после защиты поставила пятерку. Теоретическая часть диплома, действительно, не была отличной, но этот курсант сам собрал и спаял всю рассчитанную им схему. Стойка работала прекрасно. Измерительными приборами курсант владел отлично, это был готовый инженер – эксплуатационник. Но оценок мы не завышали, средний бал по оценке дипломов был у нас 4,2.

Хорошие отношения у нас сложились с командованием училища и осо-

бенно с офицерами кафедры, которую возглавлял полковник Владимир Кессених.

В офицерской столовой училища, где питалась комиссия, почти всегда стоял веселый треп. За нашим столом сидели три инженера и один полковник замполит, принимавший экзамен по марксизму-ленинизму. Ему никак не удавалось встрять в разговор на веселой ноте. И вот как-то после анекдота об обжоре политработник решился и с важностью, выдерживая паузы, начал изрекать.

— Как гласит народная мудрость, завтрак съешь сам (пауза), обед раздели с другом... — тут я сделал паузу и закончил — а ужин друга отдай врагу!

Оторопевший полковник взвыл:

— Нет! Не так гласит народная мудрость!

Но хохот соседей не дал ему мудрствовать дальше.

За месяц мы сделали свою работу. Житомир нам понравился — веселый зеленый город, весь в цветах. Прекрасный пляж на реке Тетерев с добрым пивом и копченой рыбой. Занес я свой чемодан в вагон и вышел на перрон, попрощаться с провожающими. А когда возвращался в купе, увидел в коридоре у окна женщину средних лет в бежевом платье и в очках. На ее лице светилась печальная и необыкновенно красивая улыбка. Мое сердце дрогнуло.

— За такую улыбку можно полжизни отдать!

— На полжизни не согласна, беру только целую!

— Но помилуйте, половина моей жизни уже прошла...

— Ну что ж с вами поделаешь, придется соглашаться на половину!

Мы оба не знали тогда, что этот разговор будет вещим, и через три года житомирская учительница физики Нина Ильинична Громова станет моей женой. А пока поезд шел в Москву, и мы много говорили на разные темы.

На следующий год я уже сам напросился в Житомирскую ГЭК. Мы встретились с Ниной и поняли, что любим друг друга.

Несмотря на домашнюю напряженку, жена на добровольный развод не согласилась и пошла в политотдел. В те времена партия старалась своей властью удержать мужей в разваливающихся семьях, но со мной этот номер не прошел.

Начальник политотдела генерал-майор Мухамедьяров долго наставлял меня на путь истинный (в его понимании, конечно). Все расхваливал мою жену и выражал уверенность, что я не совершу такой ошибки, как развод.

Сначала меня брала злость. А потом я вспомнил одну историю и с веселой наглостью ответил:

— Товарищ генерал, когда разводился с женой римский император Юлий Цезарь, в сенате ему тоже говорили, что его жена хороша, красива и умна. Знаете, что ответил на это Юлий Цезарь? Он поставил на скамью ногу и сказал: «Вот вы все видите мой сандал. Он красив, он моден, он изящен. Но кто из вас знает, где он мне жмет?»

— При чем тут сандали Юлия Цезаря! — возмутился генерал. — Вам присвоено высокое звание полковника, а вы уходите из семьи и разводите с женой! Позорите наш коллектив!

— Извините, товарищ генерал, но я полагал, что звание мне присвоили не вы лично и не за семейные отношения, а за службу Родине. Но если вы считаете, что мой поступок позорит наш коллектив, я сегодня же подаю рапорт об отставке! Никаких нарушений воинских уставов и советских законов я не совершил. Надеюсь, это вы прекрасно понимаете! Честь имею!

Я вышел из кабинета генерала, написал и подал своему начальству рапорт с просьбой уволить меня в запас по состоянию здоровья. Моя недавняя операция позволяла мне не слишком лукавить в этом вопросе.

Я, как положено, отлежал в госпитале, съездил в санаторий, наконец пришел приказ. Министр обороны удостоил меня своей благодарности за 33-летнюю безупречную службу и уволил в запас. Замполит нашего управления полковник Воробьев сказал в мой адрес много хороших слов и облобызал на прощание. Из чего всем стало ясно, что «греха позора» на коллектив я-таки не клал.

Сослуживцы преподнесли мне прощальный адрес и подарили 10-кратный бинокль «Беркут» — для театров и охоты, как было сказано в сопроводилке. По просьбе ребят написал песню об отделе, используя мотив песни кавалергардов из кинофильма «Звезда пленительного счастья». По особому требованию добавил «секретный» куплет об Алевтине.

В отделе служба — не малина,
Работы — выше головы.
И электронная машина
К нам обращается на «Вы».
Охота или не охота,
Забудешь друга и семью.
И воскресенье и субботу
Работе люди отдают!

Без диссертации, конечно,
Растешь ты только в ширину.
Но, если хочешь жить беспечно,
Люби науку, как жену.
Люби начальство и работу,
Командировочный уют.
И воскресенье и субботу
Работе люди отдают.

С постов товарищи уходят,
Дух остается боевой.
Еще желающих находят
Быть с нами на передовой.
Явив душевную заботу,
Друзья закусят и споют.
Надеясь выспаться в субботу,
Лишь черный кофе люди пьют.

Чтобы ничей душевный климакс
Отдел скандалом не потряс,
Хороший, добрый микроклимат
Храни, как золотой запас!
Не будет стрессов и в помине,
Всегда вы будете в седле,
Лишь не давайте Алевтине
Ни капли власти на земле!

Мы на объекте держим стремя,
И Главный нам почти родня.
Но, если что не так в системе,
То спрос, конечно, не с меня.

Я говорил, что выйдет боком,
Что с этим можно перебдеть.
По воскресеньям и субботам
Я лучше буду песни петь!

1 июня 1985 г. вступал в действие горбачевский сухой закон. Но я успел 28 мая упоить всех желающих проводить меня в новую гражданскую жизнь и спел собравшимся «Последнюю армейскую песню»:

Аж тридцать шесть лет я погоны носил,
И ноша была по плечу.
Остаток своих человеческих сил
Отдать я гражданке хочу.

Подписан со званьем последний приказ —
Из списков меня исключить!
Сегодня меня провожают в запас,
А, значит, положено пить!

Мне добрые сказаны были слова,
Попробую их воплотить.
Была бы цела на плечах голова,
И сердце хотело любить.

Ребята, сомкните отдела ряды,
К улыбкам примкните лучи.
Награду за наши большие труды
Начальник уже получил.

И, стало быть, ваш наступает черед,
В мундирах бурите дыру —
Вам каждому ордена недостает,
Я знаю, ей Богу, не вру!

Вам рифмы на праздник придется самим
В научных извилинах рыть.
Армейский поэт исчезает, как дым,
Гражданского может не быть.

Поднимем же чарки хмельного вина
За тех, кто остался в строю,
И дружно осушим до самого дна,
Я песню потом допою.

Застольную песню я вам подарил,
Споете, коль будет нужда.
От песни в душе прибавляется сил,
От песни душа молода!

Аж тридцать шесть лет я погоны носил,
И ноша была по плечу.
Остаток своих человеческих сил
Отдать я гражданке хочу.

Кончается песня, и должен поэт
Закончить военный маршрут.
Я вам открываю последний секрет:
Гражданку ту Ниной зовут!

Мы с Ниной сняли комнату в Варсонофьевском переулке, том самом, где когда-то жила знаменитая Эллочка-людоедка, и начали новую жизнь. В ноябре в загсе мы оформили наши отношения и стали мужем и женой. В декабре я был принят в Научно-исследовательский институт радиоприборостроения на привычную должность старшего научного сотрудника.

Основная часть моих коллег была мне знакома еще по полигону, тематика работ была в русле прежних интересов. Мне была поручена оценка точности характеристик измерения угловых координат нового корабельного радиолокатора, разработка методик, алгоритмов, выдача заданий на программирование, проведение испытаний. Я с интересом окунулся в работу, которая шла во взаимодействии со специалистами из 45-го СНИИ.

Как-то мы с женой зашли в художественный салон на Петровке. Хорошей живописи было мало, особенно неприятна была пара осклизлых раков на грязно-синей скатерти. Обиделся я за природу. Взял маску, ласты, съездил на озеро Сенеж, поймал трех раков (больше не удалось), налил пару бокалов пива и стал писать натюрморт. Коробка масляных красок и пара кистей, которые лежали в шкафу, пошли в ход. Не все получилось, как хотелось, но все же эту картину я домучил и даже написал ей хвалебный стих:

В твореньях старых мы находим
Дань уважения к Природе.
В салоне ж на Петровке раки —
Ну, как стилияги после драки!
Презрев подобный вандализм,
Я создал неораколизм!

С этих раков началось мое увлечение живописью. Я проштудировал учебники по живописи, старался освоить технику мазка и лессировки, писал копии полюбившихся пейзажей и натюрмортов из альбома члена-корреспондента Академии художеств Бориса Щербакова. За двадцать лет написал более ста картин, штук сорок раздарил родным и друзьям, с десятков продал, остальные украшают стены дома. Несколько полотен написал по заказам родного 45-го СНИИ. Занятие живописью как бы промыло мои глаза — в окружающем мире я увидел гораздо больше цветов и оттенков, чем раньше.

Испытания корабля «Урал»

Испытания корабля «Урал» с нашим радиолокатором «Атолл» с участием 45-го СНИИ (Дворников, Романовский, Леонов и др.) проходили в Финском заливе и Балтийском море. Корабль был огромный, почти триста метров длиной, с атомной энергетической установкой. Много в этом плавании было мне в новинку, и я написал довольно ерническую поэму «Круиз» — больше тысячи строк. Приведу из нее несколько главков.

Нами интересуются

В нейтральных водах наш поход
Зарегистрирован бесспорно —
Нас фээргэшный самолет
Облетывал весьма упорно.

Нес на хвосте он чуждый флаг,
Но нас нахальство не смутило —
Я показал ему кулак.
Пусть знают, гады, нашу силу!
Пойдет теперь по их экранам
Кулак поэта крупным планом!

И шведы нас не обошли —
Два перехватчика прислали.
Они над нами полетали,
Свои короны пронесли.

Сосед на них уставил взгляд,
Махнул, сказал витиевато:
— Да ну их на хрен, пусть летят!
Они нейтральные ребята!

Желает Запад разузнать,
Чегой-то там русские создали?
Когда б мы сами это знали,
Тогда б могли спокойно спать!

Международный конфликт (единственная главка с долей фантазии)

Хоть велики морские расстояния,
Я однозначно утверждать могу:
Призывное сорокинское ржание
Услышали на шведском берегу.

И шведки все, как им велело тело,
Кидались в морскую синеву,
Навстречу зову устремлялись смело,
Чтобы успеть к нему на randevu.

И только полицейские кордоны,
Да грозные морские патрули,
Да беспощадно строгие законы
Тех шведок для отечества спасли.

Пронзая горизонт горящим взором,
На палубе прождал напрасно он.
А президент, сжигаемый позором,
На нас направил жалобу в ООН!

Невиданный успех

Мы все устали от прорех.
Все их латали и латали.
И вдруг обрушился успех,
Которого так долго ждали!

Сигнал надежный, словно гвоздь,
Торчал по центру на экране.

Сегодня все нам удалось!
Была проводка по программе
Стал чуть полегче груз забот.
Мы все же что-то доказали.
И ...от! И ...от!! И ...от!!! И ...!!!!
Нам поздравленья передали.
И сразу осознал народ,
Что это в нашем деле – ВЕХА!
Что сгруздили* на пароход
Нас ради этого успеха.
Развить и вглубь и вширь его
Обязан каждый до предела.
И дружно, все до одного,
Опять схватились мы за дело.

Из главки «Бикфордов шнур»

Хотим мы или не хотим,
Но, если честно, без юродства –
Успех всегда соизмерим
С талантами у руководства.
И это снизу понимать
Гораздо легче, чем с вершины:
Грудь под награды подставлять,
Или под выговоры спины!

Свободное время на корабле посвящал живописи и в морских командировках написал десяток картин. В буднях испытаний и походов провел для личного состава корабля вечер юмора, на котором подарил морякам песню собственного сочинения:

Если это сердце любит море

Кто штормовал в краю чужих широт,
Тот не забудет в радости и в горе,
Какое в сердце мужество живет,
Если это сердце любит море.
Надолго мы уходим от земли
И понимаем в голубом просторе,
Какая служба сердце закалит,
Если это сердце любит море.
Кто флаг страны на мачте пронесет,
Не будет выяснять в ненужном споре,
Какую верность сердце бережет,
Если это сердце любит море.

* Груздев В.В. – главный конструктор РЛС «Атолл».

Мы все храним родные рубежи,
И понял каждый, побывав в дозоре,
Какою дружбой сердце дорожит,
Если это сердце любит море.

И знает хорошо морской народ,
Какая встреча ожидает вскоре,
Какая нежность сердце в плен берет,
Если это сердце любит море.

Командир корабля капитан первого ранга Кешков подарил мне тельняшку и наградил грамотой.

Свою квартиру я разменял, мне досталась комната в коммуналке, но когда престарелая соседка ушла в интернат для персональных пенсионеров, нам досталась вся двухкомнатная квартира. Под окном течет речка Сетунь. На ее берегу в заброшенном саду совместно с другими пенсионерами раскопали огородик, который видим из своего окна. Весной там поют соловьи, земля чутко отзывается на заботу. Без воровства, конечно, не обходится, но свои овощи, ягоды и яблоки мы имеем.

Настало время юбилейть

В 1986 г. Балхашскому полигону исполнилось 30 лет. Группа московской диаспоры ветеранов полигона собралась в ЦДСА и ностальгически вспомнила героические времена бесспорно неплохих наших дел. Ветераны второй площадки поручили мне к этому дню сочинить песню о нашей площадке. Поручение я выполнил. Песню обмыли и назвали ее незатейливо, но конкретно — «Вторая площадка». Приведу два начальных и последний куплеты:

Как чувства мои переплавить в слова
О нашей площадке под номером два,
Где руки и головы нашей весны
Стране и истории были нужны.

С нее начинался большой полигон
И с наших простых лейтенантских погон.
Степное раздолье, степное житье...
Колючий забор пеленает ее.

...Мы можем Отчизне еще послужить,
И есть еще время и жить и дружить,
И в сердце у каждого светит всегда
Вторая площадка, как в небе звезда.

Тюльпанов раздолье, антенн громадьё.
И лишь горизонт окружает ее...

В апреле 1987 г. мне позвонил бывший сотрудник нашего института полковник Павленко и сказал:

— В мае все выпускники ЛАПУ 1952 г. выпуска едут в Ленинград на 35-летний юбилей. Необходима песня.

Ворочался я в постели целую ночь. Придумаю куплет, иду в кухню записывать. Так ходил тринадцать раз. К утру песня была готова. Очевидно, она

давно звучала в душе, ее оставалось только записать. А начиналась она словами:

Мы в стенах ЛАПУ собрались,
Когда молодая кровь бурлила.
На всю оставшуюся жизнь
Нас всех училище сроднило.

Однокашникам песня понравилась, и они признали ее своей.

В 1991 г. Балхашский полигон отмечал свое 35-летие. Меня попросили издать сборник стихов полигонных поэтов, организовать изготовление юбилейных значков по случаю 30-летия первого в мире поражения баллистической ракеты противоракетой и помочь в обновлении экспозиции полигонного музея.

Все эти просьбы я выполнил. Сборник стихов заканчивался моим «Объяснением в любви».

Объяснение в любви

Годы службы ПРОшли. Я уволен в запас.
Время быстро листает страницы.
Я сегодня хочу в этот праздничный час
Полигону в любви объясниться.

Две звезды на погон мне Отчизна дала
И сказала: — Ракетчик, так надо,
Чтобы степь Казахстана стране помогла
Отковать для ракеты преграду.

Было нас — легион — на ПРОсторах степных.
Интересных людей было много
На локаторах мощных и на пусковых,
И в кабинах на пыльных дорогах.

Мое сердце навечно отправила в плен
Моя первая в жизни антенна —
Пиала, вознесенная над РТН,
Шире, чем цирковая арена.

Нет! Америку нам догонять не пришлось!
И сказали об этом в эфире:
Нам ракету ракетой сбить удалось,
Мы сработали первыми в мире!

Много мне довелось изучить и понять,
Я набил себе шишек немало.
Двадцать лет испытаний позволили стать
Полигонным ПРОфессионалом.

Здесь задач и ПРОблем — как в России ворон!
Есть ПРОстор для натур увлеченных.
Почему я, ребята, люблю полигон?
Полигон меня сделал ученым.

Я, бывало, искал, поклоняясь мечте,
Строчку нужную перед рассветом.

Сборник наших стихов вышел в Алма-Ате —
Полигон меня сделал поэтом.
Пусковая с последней из антиракет,
Что сразила ракету тараном,
Передаст испытателям будущих лет
Две строки «Опаленных тюльпанов»:
«...Сожжены возле старта тюльпаны,
Чтоб цвели все тюльпаны Земли!»

Чтобы в душах не гас дерзновенный маяк,
Мы трудились с коллегами вместе
И музей полигона задумали, как
Символ Мужества, Знаний и Чести.

Сколько ям я киркой и лопатой долбил,
Чтоб звенела листва в этом крае!
Зеленеют деревья, что я посадил,
Ребятишки под ними играют!

На стене в моем доме — сайгачьи рога
И «Заря над Балхашским заливом».
Память лет полигонных всегда дорога —
Полигон меня сделал счастливым!

Годы службы ПРОшли. Я уволен в запас.
Время быстро листает страницы.
Я сегодня хочу в тридцатипятый раз
Полигону в любви объясниться:
— Я люблю тебя, Полигон...

Исповедь испытателя

В 1993 г. в газетах появилась информация о создании в Санкт-Петербурге ракетно-артиллерийского кадетского корпуса. Очень мне хотелось, чтобы новые кадеты продолжили традиции российских кадетов и воспитанников артиллерийских подготовительных училищ. Чем я могу в этом помочь? А что если написать для них песню-марш, соединить в песне прошлое и настоящее, чтобы кадеты помнили, что они наследники российских пушкарей — защитники России. Три месяца ушло на работу над песней. Начальник кадетского корпуса генерал Карякин принял ее с благодарностью. Я был приглашен на первое исполнение. Звонкие голоса кадетов пели свою первую настоящую кадетскую песню

Наследники российских пушкарей

Шесть сотен лет в России непрерывно
Стояли у лафетов пушкари.
И черный дымный порох орудийный
Нам цвет мундиров наших подарил.

П р и п е в :

Нас ждут России точные ракеты,
Расчеты огнестрельных батарей,

Ведь мы Санкт-Петербургские кадеты,
Российской артиллерии кадеты,
Наследники российских пушкарей.

Великий Петр – бомбардир России –
Повелевал сей город заложить,
И завещал вершить дела большие,
И завещал Отечеству служить.

Мы помним наших прадедов отвагу
И изучаем ратные дела,
Как свастика, разбитая снарядом,
Под ноги победителям легла.

Российским офицером стать не просто –
Не всем доверят Родину беречь!
Воспитывает в нас кадетский корпус
Умение и Мужество и Честь!

В период 1996–2005 гг. мы выпустили четырехтомник воспоминаний воспитанников ЛАПУ выпуска 1952 г. «Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны». Такая большая работа пока оказалась не по плечу ни одному выпуску училищ и академий нашей страны.

В 2002 г. я выпустил книгу «Горячий воздух полигона» объемом в 300 страниц с подзаголовком «Стихи. Поэмы. Песни. Юмор. Проза. Эпиграммы. Записные книжки. Короче: недопереполненное собрание сочинений».

В 2003 г. в издательстве «Авиарус» вышла книга Первова «Системы ракетно-космической обороны России создавались так», в которой использовались мои литературные материалы.

В этом же году была выпущена книга «Рубежи обороны – в космосе и на земле», автор-составитель Завалий Н.Г. Мне довелось быть одним из соавторов этой книги.

Свое выступление на встрече авторского коллектива с читателями в родном 45-м институте я закончил стихотворением:

Исповедь испытателя

Как испытатель РЛС
Служил я много лет.
Какой же в этом интерес?
Послушайте ответ.
С чего же все-таки начать?
Начну я вот с чего –
Нельзя локатор испытать.
Не веруя в него.

Он ряд вопросов и задач
Поставит пред тобой,
И ты обязан их решать,
Ты и никто другой.
Я просто вам хочу сказать,
Профессию любя,
Нельзя локатор испытать,
Не веруя в себя.

Как расшалившийся юнец,
Умеет он грубить,
И ты обязан, как отец,
Его остепенить.
Я просто вам хочу сказать,
Профессию любя,
Нельзя локатор воспитать,
Не воспитав себя.

Цена незнания моего
Безмерно велика,
Ведь за спиною ПВО —
Надежные войска!
На Красной площади стою
Средь мирной тишины.
Мои локаторы в строю,
Хранят покой страны.